

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 5.

БАРХАТНАЯ ШЛЯПКА.

ЧОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

СОЧИНЕНІЕ

И. С. Федорова.

Представлена въ первый разъ въ С. Петербургѣ, въ бенефисъ г.
Мартынова, 9 января 1850 года.

Дѣйствующіе:

Гаврила Ивановичъ Орѣшкинъ.
Марья Семеновна, его жена.
Алексѣй Марковичъ Клыковъ.
Любовь Осиповна, его жена.
Сергѣй Степановичъ Ушко.
Пелагея, кухарка Орѣшкина.
Дѣвушка изъ магазина.

Актёры.

г. Мартыновъ.
г-жа Динская.
г. Григорьевъ 1.
г-жа Жулева.
г. Максимовъ 1.
г-жа Гусева.
г-жа Мартынова.

Дѣйствіе въ С.-Петербургѣ, въ квартирѣ Орѣшкина.

Небольшая, небогатая комната. Дверь въ среднѣ и направо; на-
лѣво окно.

I.

ОРЪШКИНЪ *одинъ.*

Орѣшкинъ входитъ въ среднюю дверь въ тепломъ сюртукѣ, шляпѣ и ко-
лошахъ. На лицѣ его видно безпокойство. Онъ приближается къ рампѣ,
глядитъ мрачно на публику и вздыхаетъ; потомъ, отойдя, снимаетъ сюр-
тукъ, колоши и шляпу, и садится въ кресла.

О, голова!... (*Бьетъ себя по лбу.*) Дуракъ!... вотъ опять!... А для
чего?... такъ!... ни къ селу, ни къ городу!... (*Вскакиваетъ и хо-
дитъ быстро по комнатѣ.*) О, Боже мой!... Господи, Боже мой!...
(*Вертитъ рукою около сердца и головы.*) И тутъ... и здѣсь!... при-
детъ мамаша... ну и спросить... А я что?... Гдѣ десять цѣлко-
выхъ?... Нѣтъ!... И не повѣритъ!... А вѣдь сколько труда!... При-
шла давеча Маша... просить на бархатную шляпку... зима, гово-
рить, настала... старая — дрянь... стыдно передъ другими... а у
меня цѣлковый всего... она въ слезы!... разсердилась!... Для
меня, говоритъ, никогда!... Успокой! говорю, доставу!... И
бросился по городу... къ Карпу Семенычу... у самого нѣтъ... къ
Федору Федорычу... есть... нужны... Насла, насла у Григорья
Андряча... И то... говоритъ, до перваго!... Обрадовался такъ...
побѣжалъ... десять цѣлковыхъ въ карманѣ... Думаю, то-то мамаша...
разцѣлуешь... шляпка!... а вотъ теперь... ничего... чисто!...
И отъ своего три двугривенныхъ только... Глупъ!... а не могу...
такое ужъ сердце!... Оно, конечно, можно!... по увидѣвъ челоуѣка
въ бѣдѣ... нельзя!... не выдержалъ!... А что теперь ей?... Боже
мой! Боже мой!... (*Садится.*) Голова... (*Вертитъ пальцемъ*) вотъ!...
(*Увидя входящую жену.*) Ахъ!... Маша...

II.

ОРЪШКИНЪ, МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*входя изъ боковой двери и увидя Орѣш-
кина, сухо*). А! ужъ ты вернулся!...

ОРЪШКИНЪ (*робко*). Да... вернулся!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, что, досталъ?

ОРЪШКИНЪ (*съ легкимъ вздохомъ*). Да... досталъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*весело*). Слава Богу!... (*Шутя, надувая губки*). Однако-жь, послушайте, милостивый государь... развѣ такъ поступаютъ добрые мужья?...

ОРЪШКИПЪ (*оробѣвъ*). Что, мамаша?... что?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Вошли и не поцѣлуете жену...

ОРЪШКИПЪ (*улыбался насильно*). Да... въ самомъ дѣлѣ... изъ головы... виновать!... (*Подходитъ къ женѣ и цѣлуетъ ее*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Виновать!... Знаю я, отчего... ты разсердился на меня давеча...

ОРЪШКИПЪ. Я, мамашинька... я... нѣтъ!... и въ умѣ... (*дѣлая отрицательный знакъ*) нѣтъ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Да, говоря себѣ... по ты самъ посуди, папаша... какъ-же я выйду на улицу въ старой шляпкѣ... вопъ и у Глафиры Николаовны новая... и у Любовь Антоновны новая... Да овѣ засмѣяли бы меня, еслибъ увидѣли на мнѣ полинялую, встасканную шляпку!... Ну, посуди, самъ, понапрасну ли я у тебя просила денегъ?

ОРЪШКИПЪ. Разумѣется!... вѣдь я и некогда... всегда охотно... да случай такой... послѣдніе дни мѣсяца... понстратился... ну, вотъ портному... сапожнику... въ преферавъ тоже... два серебромъ... несчастіе!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ахъ, Боже мой! да неужели ты думаешь; что я не знаю твоихъ недостатковъ, папаша... нѣтъ, я очень хорошо знаю... мнѣ часто жаль даже попросить тебя о чемъ нибудь... по тутъ ты самъ видишь какой необходимый случай... такъ ты и не сердись...

ОРЪШКИПЪ. И не думалъ, мамаша... и не въ правѣ... надо!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. А не думалъ, такъ поцѣлуй меня, да покрѣпче...

ОРЪШКИПЪ (*улыбался насильно*). И съ удовольствіемъ... я... сколько угодно (*цѣлуетъ ее*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Бѣдняжка! какъ ты усталъ!... посмотри, ты весь раскраснѣлся... вѣрно скоро шелъ... (*вытираетъ его лицо платкомъ*).

ОРЪШКИПЪ. Да... такой морозъ... вѣтеръ... все лицо...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Такъ ты озябъ!... Погрѣйся же у печки...

ОРЪШКИПЪ. Нѣтъ, ничего... теперь нѣтъ... тепло...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Постой же, я тебя поцѣлую... (*Цѣлуются*).

ОРЪШКИПЪ. Вотъ и ничего... прошло!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, и слава Богу!... Давай же деньги... я сейчасъ съѣзжу въ магазинъ... куплю шляпку... сегодня, нямниница Марья Петровна и я къ ней явлюсь въ обновкѣ... То-

то вачнуть разсматривать, разспрашивать : ахъ, какая милашка!... гдѣ купили? что заплатили?... А я : это подарилъ мнѣ мужъ!... да съ, мужъ!... онъ меня вѣдь очень любитъ.... онъ безвѣрстанно дѣлаетъ мнѣ подарки....

Орѣшкинъ (*улыбаясь, забывшись, самодовольно*). Гмъ!... и потомъ вездѣ.... и все тоже другимъ....

Марья Семеновна. Ужъ разумѣется!... и представь себѣ : я надѣну новую шляпку.... ты новую шивель.... и отиравимся на Невскія...

Орѣшкинъ. И гулять?...

Марья Семеновна. Разумѣется... вотъ такъ!... (*Беретъ его подъ руку и прохаживается*). Точно, какъ большіе господа!... Купи только, папаша, себѣ лорнетъ....

Орѣшкинъ. Гмъ!... а что?... какъ нибудь.... будутъ лишнія.... можно!...

Марья Семеновна. Разумѣется!... Ужъ не сдѣлать себѣ никакого удовольствія.... Ну, давай-же скорѣе.... я мигомъ слетаю....

Орѣшкинъ (*онамятовавшись, нерышительно*). Да.... оно конечно.... можно.... по разсудимъ.... нельзя!...

Марья Семеновна (*серьозно*). Какъ нельзя?... Развѣ тебѣ нужны эти деньги на что нибудь другое?

Орѣшкинъ (*робко*). О, нѣтъ!... по видишь, мамаша.... обстоятельства.... и желалъ бы... а нельзя.... были.... и нѣтъ....

Марья Семеновна. Что были и нѣтъ?

Орѣшкинъ (*нерышительно*). Извѣстно.... деньги!

Марья Семеновна. Такъ, стало, ты ихъ промоталъ!

Орѣшкинъ. Я?... я... нѣтъ.... не могу.... правила!... по обстоятельства....

Марья Семеновна. Такъ куда-жъ ты ихъ дѣвалъ?...

Орѣшкинъ. Случай!... неожиданно....

Марья Семеновна, (*вспыхнувъ*). Я спрашиваю: куда ты ихъ дѣвалъ?

Орѣшкинъ. Мамашинька!... мамочка!... не сердись!... Ну... глупъ!... не выдержалъ.... отдалъ....

Марья Семеновна. Кому отдалъ?...

Орѣшкинъ. Я все.... право.... я все тебѣ.... какъ было!...

Марья Семеновна. Да говори же!

Орѣшкинъ. Вотъ что, мамаша.... видишь.... я право все тебѣ... Пошелъ я отъ Григорья Андриенча.... Благороднѣйшій!... мало въ свѣтъ!.. почти безъ слова... у другихъ просилъ.... пѣтъ.... и только.... а онъ.... тотчасъ десять серебромъ... только, говоритъ, пожалуйста, перваго! вотъ я взялъ.... взявши чувства.... пошелъ....

иду... кондитерская... захотѣлось... (показывая на горло). Сухо... (показывая на животъ) пусто... съ утра ничего... даже чаю...

Марья Семеновна. Вольно-жъ тебѣ не пить... былъ и кофе и чай... да ты не хотѣлъ дожидаться...

Орѣшкинъ. Нельзя... надо было... не засталъ бы!... Ну... вошелъ... спросилъ... и подали... выпилъ... померанцовую... и два бутерброда съ якрой... съ колбасой... отдалъ... хотѣлъ идти... А тутъ, глядь, исторія... такой молодой... съ такимъ бобромъ... по всему девежьи... А прикащикъ... буфетчикъ... вы, говоритъ, план, ѣли... такъ извольте, что слѣдуетъ... Заинтересовало... Я, говоритъ, вамъ говорю... портъ-моне потерялъ... а можетъ вытащили... сейчасъ схватился... и нѣтъ!... А намъ что, говоритъ... не наше дѣло!... хозяинъ съ меня... а я гдѣ?... Нѣтъ-съ извольте... а то не пустимъ... за полиціей!... Покраснѣлъ... ракъ совершенный... а кругомъ тьма... человѣкъ десять... и слушаютъ... и улыбка такая у всѣхъ!... Не выдержалъ... жаль стало... подошелъ... и такъ, прямо... сколько, говорю, вы?..

Марья Семеновна. Ну, такъ... я догадываюсь!...

Орѣшкинъ. Сколько, говорю, вы обязаны?... Да, говоритъ, около десяти... видишь, съ двумя пріятелями зашелъ... а тѣ позавтракали... и уѣхали... угощаль... думалъ есть... въ портъ-моне около ста было... и нѣтъ!... и все это рассказываетъ... а самъ... такая конфузія... жалость!... вотъ, говорю, не угодно ли... это я жепѣ хотѣлъ... бархатную шляпку... нынче очень нужно... да что дѣлать: ужъ какъ нибудь... вотъ, возьмите... и подалъ... всѣ десять!...

Марья Семеновна. И это тебѣ не совѣстно!

Орѣшкинъ. Мамашенька!... мамочка!... что дѣлать!... не могу!... увижу человѣка... можно бы... а нельзя!...

Марья Семеновна. Боже мой! Боже мой! Что это за глупѣйшій человѣкъ!...

Орѣшкинъ. Однако-жъ онъ такъ... серьезно... позвольте, говоритъ, вашъ адресъ... и записалъ... сегодня-же, говоритъ... и жметъ руку... такъ сильно... почти слезы... никогда, говоритъ, не забуду...

Марья Семеновна. И кончится тѣмъ, что не видать тебѣ тѣхъ денегъ, какъ ушей своихъ...

Орѣшкинъ. Нѣтъ, мамашенька...

Марья Семеновна. Молчите лучше!...

Орѣшкинъ. Онъ съ такимъ бобромъ... своя лошадь...

Марья Семеновна. Такъ ты и думаешь, что ужъ честный

человѣкъ!... По-крайней мѣрѣ, спросилъ ли ты, кто онъ? гдѣ живеть?...

Орѣшкинъ. Изъ ума!... Какъ это я!...

Марья Семеновна. Прекрасно! безподобно!... Ищи теперь его!... Желѣ нужна шляпка... а онъ бросаетъ деньги первому встрѣчному!.. (Почти со слезами.) Кругомъ въ долгахъ, а онъ по десяти цѣлковыхъ въ день проматываетъ... да еще какъ проматываетъ!... Женѣ выйти нельзя на улицу... а ему и горя мало... еще радъ, что я буду сидѣть въ четырехъ стѣнахъ!... Боже мой! Боже мой!... за что я такъ несчастна!...

Орѣшкинъ. Мамашенька...

Марья Семеновна. Подите прочь!... вотъ забѣлъ мою жизнь!... какъ былъ женихомъ, такъ золотыя горы сулилъ... неугодно-ли говоритъ, и того и другаго... а теперь даже дрянной шляпки у жены нѣтъ!... да и я глупая... дернула-же меня за него выйти... думала, смазливая рожца да смиренный характеръ!... а что въ нихъ толку... я лучше бы желала, чтобъ у меня мужъ былъ уродъ и буянь, только бы не отказывалъ въ необходимомъ...

Орѣшкинъ. Мамашенька!... да я опять... вотъ еще могу у Михайла Николаича... вѣрно дать...

Марья Семеновна. Подите! нехочу вашихъ денегъ!... не возьму я вашихъ денегъ...

Орѣшкинъ. Мамашенька... успокойтесь... я никакъ больше... выповать!... (Хочетъ поцѣловать ея руку).

Марья Семеновна, (съ сердцемъ). Подите, я васъ видѣть не могу!... (Садится, отворачиваясь отъ него.)

Орѣшкинъ (про себя). Подожду... минутокъ десять... и пройдетъ... вѣдь это часто... вдругъ... и пройдетъ!.. А я, межъ тѣмъ... запсочку... къ Михайлѣ Николаичу... (Уходитъ въ боковую дверь).

III.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, одна, со слезами.

Несчастливая! злополучная жевщпна!... Даже шляпки... даже бархатной шляпки не на что купить!... и за что такая участь?... У другихъ вонъ собольи салоны... кареты... абонированныя ложи... а у меня даже зимней шляпки нѣтъ... Отчего же вонъ у Любовъ Осиповны есть все... а еще ее по неволѣ выдали замужъ...

Мужъ такой старый, грубый, ревнивый... а все, что нужно, покупаетъ!... Говорятъ, да у Клыкова состояніе... пажилъ гдѣ-то!...

Да чѣмъ же хуже я Клыковой,
А такъ несчастна цѣлый вѣкъ?
Зачѣмъ же мужъ у ней толковой,
А мой глупѣйшій человѣкъ?
Вѣдь случай былъ нажить помѣстье...
Да какъ-же можно честь марать!
А развѣ это не безчестье:
Жену безъ шляпки оставлять!

Вотъ вѣдь запялъ... я думаю, унижался, какъ какой пибудь мальчишка!... А для чего? для кого?... для какого-то вѣтрогона!... мало ихъ тамъ... въ бобрахъ да въ пролеткахъ.... а въ карманѣ...
(Увидя Пелагею.) Что тебѣ?

IV.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, ПЕЛАГЕЯ, ПОТОМЪ ДѢВУШКА ИЗЪ МАГАЗИНА.

ПЕЛАГЕЯ (*войдя въ среднюю дверь*). Тамъ пришла къ вамъ какая то дѣвушка изъ магазина.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Какая дѣвушка?

ПЕЛАГЕЯ. Незнаю-съ, съ картонкой!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Съ какой картонкой?

ПЕЛАГЕЯ. Не знаю-съ... съ такой, порядочной...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Да ко мнѣ-ли?

ПЕЛАГЕЯ. Не знаю-съ... только, она, какъ вошла, тотчасъ-же спросила: здѣсь-ли живетъ г-жа Орѣшкіна...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Странно!... позови!... (*Пелагея уходитъ*). Дѣвушка изъ магазина и съ картонкой... неужели мой муженекъ?... Нѣтъ... этого никогда не бывало!... Да и придетъ-ли ему въ голову дѣлать сюрпризы! Не такого сорта человѣкъ! (*Увидя входящихъ въ среднюю дверь Пелагею съ дѣвушкою изъ магазина, у которой въ рукахъ круглая картонка*). Кого тебѣ нужно, милая?

Дѣвушка. Г-жу Орѣшкіну.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Это я...

Дѣвушка. Вамъ велѣно отдать вотъ эту шляпку...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*съ удивленіемъ*). Шляпку?

Дѣвушка. Да-съ... синюю, бархатную шляпку...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*такъ же*). Бархатную шляпку!... Но кто-жь тебѣ велѣлъ отдать?...

ДѢВУШКА. Не могу сказать, какъ ихъ фамилин.... Какой-то господишъ.... они только купили у насъ эту шляпку и велѣли спешить вотъ по этому адресу.... (*Показываешь ей бумагу*).

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Покажи ... (*Взявъ адресъ*). Да это точно къ намъ.... (*Всторону*.) Неужели-жь это шутки мужа?...

ДѢВУШКА (*вынувъ изъ карточки шляпку*). Неудобно ли прибрить?... можетъ быть, нужно что передѣлать....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Позволь.... (*Взявъ у нея шляпку и рассматривал ее*.) Ахъ, какая прелесть!... вѣрно съ Невского?

ДѢВУШКА. Да-съ, отъ мадамъ Шплеръ....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Чудо!... Какъ легка! какой фасонъ!... (*Надвастъ шляпу предъ зеркаломъ*.) И представьте... въ самую пору.... точно по заказу.... Посмотри, Пелагея....

ПЕЛАГЕЯ (*рассматривая*). Очень прекрасно!...

ДѢВУШКА. Ужь у насъ дурныхъ не дѣлаютъ....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*вертись передъ зеркаломъ*). А сзади хорошо-ли?

ПЕЛАГЕЯ. Все весьма хорошо съ.... и какъ къ вамъ идетъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*про себя*). Вотъ сюрпризъ! вотъ неожиданная радость!... Но кто-жь это?... (*Вслухъ дѣвушкѣ*.) Послушай, какой же это мужчина купилъ? старый или молодой?

ДѢВУШКА. Молодой-съ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Какихъ лѣтъ?

ДѢВУШКА. Лѣтъ такъ двадцати пяти....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*всторону*). Стало не мужъ!... (*Вслухъ*). А какой? блондинъ или брюнетъ?

ДѢВУШКА. Такой, какъ вамъ сказать.... почти темпорусый!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*всторону*). Ну, разумѣется не мужъ! (*Вслухъ*.) Ну, а физиономію.... какой.... не помяншь-ли?

ДѢВУШКА. Такой.... пось греческой....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*всторону*). Ну, не мужъ; у него Богъ знаетъ, какой пось....

ДѢВУШКА. Въ чудесномъ мѣховомъ пальтѣ.... и кашне такое на шеѣ....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. И кашне?... (*Всторону*.) Ну, ужъ теперь вѣтъ сомнѣнія.... Это не мужъ!... двадцать пять лѣтъ, съ греческимъ посомъ, въ пальтѣ и кашне.... Какой-же это мужъ!... Но кто-жь это? .. (*Вслухъ*.) Послушай, душевья.... а деньги онъ отдалъ?

ДѢВУШКА. Какже-съ, отдалъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, благодарствуй, милая.... постой, вотъ тебѣ на яблоки.... (Даетъ ей монету.)

ДѢВУШКА. Покорнѣйше благодарю.... счастливо оставаться!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Прощай, душечка.... прощай.... Постой.... а онъ не сказалъ.... чтобъ ему дали какой отвѣтъ или что нибудь?...

ДѢВУШКА. Нѣтъ-съ, ничего не говорилъ.. Только и сказалъ : велите, говорить, свести по адресу, а тамъ ужъ знаютъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, хорошо, благодарствуй!... (Дѣвушка кланяется и уходитъ съ Пелагеей въ среднюю дверь.)

V.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (одна, все въ шляпкѣ, размышляя и любясь собою въ зеркало). Тамъ ужъ знаютъ!... Ну, посмотрите, какая милашка!... Съ греческимъ носомъ!... Какой пріятный свѣтій цвѣтъ!... но кто-жъ это?... и бантики тутъ какъ у мѣста!... греческій носъ... и съ розовыми бутончиками!... Боже мой!... Это вѣрно онъ!... у него хотъ не совсѣмъ греческій носъ... но почти греческій!... и пальто есть теплое... только вотъ не помню: на мѣху ли?... кажется на мѣху!... и кашне всегда носятъ!... Онъ! онъ!... Какъ это я съ перваго раза не догадалась?... Да и кому-жъ болѣе?... Онъ такъ любезенъ всегда со мною!... Такъ внимателенъ!... Онъ! онъ!... А я все подозрѣвала, что онъ занятъ этой жеманной Клыковой!... Теперь я понимаю.... это только такъ для виду... чтобъ замаскировать.... ахъ! какъ это весело! ахъ, какъ это интересно!... Ну, любезнѣйшій Гаврила Ивановичъ! отплати-же я вамъ за ваши угожденія!... Помучу же я васъ.... потерзаю.... (Голосъ Ушка за кулисами : Что дома?)

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Боже мой! вотъ онъ и самъ!... Ну, конечно, онъ.... вотъ даже тотчасъ и пришелъ.

VI.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, УШКО.

Ушко. Bon jour, Марья Семеновна!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ахъ, Сергѣй Степанычъ!...

Ушко. А я къ вамъ мнѣюздомъ.... Что это вы въ шляпкѣ?... собрался куда-нибудь?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (смотря на него пристально). Нѣтъ!... я привѣряла.... обновка!...

Ушко. А! обновка!... Позвольте.... мило.... чрезвычайно мило! и какъ къ вамъ идетъ!... Похорошѣли страхъ!... Подите вы, свѣ- жѣе стап!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Вы все съ complimentами!

Ушко. Нѣтъ, серьезно!... Что жъ это? подарокъ?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (всторону). Слышите!... (Вслухъ, ирони- чески.) Да съ, подарокъ....

Ушко. Отъ кого же?... Ужъ не отъ мужа ли?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Вотъ выдумали!... Ужъ станетъ онъ да- рить!... (Снимаетъ шляпку и кладетъ въ картонку).

Ушко. Такъ отъ кого же?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (прищуривая глаза). А вы не знаете?

Ушко. Нѣтъ, не знаю.... (всторону). Что это она мнѣ все моргаетъ?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (улыбалась). Вы не знаете?... Скажите, вы были сегодня на Невскомъ?

Ушко. Былъ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Около Гостиннаго Двора?

Ушко. Былъ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Заходили въ какой нибудь магазинъ?

Ушко (всторону). Неужели она узнала!... Но какимъ обра- зомъ?... Любушка не рѣшилась бы ей никогда открыть....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (всторону). Скопфузился!... Ну такъ и есть.... (Вслухъ.) Что жъ вы не отвѣчаете?

Ушко. Марья Семеновна....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (шутя). Что? вповаты?... Какъ не скрывались, а мы открыли-таки вашу тайну...

Ушко. Марья Семеновна!... Повѣрьте, тутъ не было никакого дурнаго намѣренія.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Боже мой! Да кто жъ объ этомъ и дума- етъ?... Однако-жъ, какой вы шалушь!... (Грозитъ ему пальцемъ). Такъ вы сознаетесь....

Ушко. Если вы уже знаете....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Да какъ же не узнать.... И признаюсь, у васъ прекрасный вкусъ....

Ушко. Право?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Нельзя мнѣе выбрать!... Я ужъ не знаю, какъ васъ и благодарить!...

Ушко. Помилуйте!... (Всторону.) За чтожъ она-то меня благо-

дарить? (Марья Семеновна начинает хохотать. Вслухъ.) Чему вы смѣетесь?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Я напередъ воображаю.... какъ узнаетъ мужъ.... вотъ, я думаю, сдѣлаетъ гримасу!

Ушко. Мужъ!... Развѣ онъ можетъ узнать?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. А отъ чего не узнать.... я сама скажу....

Ушко. Нѣтъ, Марья Семеновна, не дѣлайте этого....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Отчего-жѣ?... вы думаете, онъ будетъ сердиться.... ну, что-жъ, пускай сердится.... я еще нарочью буду его сердить....

Ушко. Нѣтъ, ради Бога!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Не безпокойтесь, ничего не будетъ!... я хочу его образумить.... отчего жъ онъ самъ не сдѣлаетъ никакой любезности?... отчего жъ не онъ, а другіе будутъ угождать его жещѣ?... Помилуйте, да онъ еще послѣ будетъ радъ....

Ушко (всторону). Она съ ума сошла!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. А какая милашка! я никогда не думала, чтобъ у мужины былъ такой вкусъ!

Ушко. Отъ чего-жъ вы такъ думали?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Да, помилуйте, въ ней все до бездѣлицы хорошо!...

Ушко. Это правда!... (Всторону.) Вотъ удивленіе!... женщина женщину такъ хвалитъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Однимъ словомъ, прелесть! прелесть!...

Ушко. Марья Семеновна! если уже вы все знаете.... я.... такъ и быть... сознаюсь вамъ во всемъ.... мнѣ будетъ легче.... быть можетъ, я найду въ васъ сочувствіе....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (всторону). Боже мой! что онъ хочетъ сказать!...

Ушко. Сколько я ни думалъ, сколько ни разсуждалъ.... Я не могу преодолѣть моихъ чувствъ.... только бы видѣть ее.... говорить съ нею.... больше я ничего не хочу.... а мнѣ бы такъ много пужно было ей сказать....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (всторону). Боже мой! какой онъ страстный.... и это я....

Ушко. Но я такъ рѣдко ее вижу....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (конфузно, потупивъ глаза). Мнѣ кажется.... это зависитъ отъ васъ....

Ушко. Отъ меня?... А ея мужъ?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Но развѣ мужъ можетъ запретить видѣть ее.... говорить?... развѣ онъ подозреваетъ?...

Ушко. То-то и есть!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Неужели?

Ушко. Онъ даже мнѣ намекалъ, что ему неприятны мои посѣщенія....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Право?... Я этого и не знала...

Ушко. Сегодня я шелъ по Певскому.... думалъ только о ней.... и что же?... Заглянулъ печально въ окно дамскаго магазина и представте мой восторгъ....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. А она стояла на окнѣ?

Ушко. Какъ на окнѣ? Что вы?... у окна....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, все равно.... и вы увидѣли.... и тотчасъ же рѣшились?...

Ушко. Впновать!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, перестаньте, я не держусь.... а сколько вы заплатили?

Ушко (*съ удивленіемъ*). Какъ заплатили?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, отчего же не сказать?...

Ушко. Развѣ за это платятъ?... Марья Семеновна.... что вы это?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Такъ не ужали-жъ вамъ подарилъ?... Скажите, пожалуйста, какія добрыя!...

Ушко. Я васъ не понимаю.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, хорошо, хорошо... я не спрашиваю.... Но отчего-жъ вы сами ее не привезли?...

Ушко. Какъ-же съ ней ѣхать?... Утромъ.... помиуйте, это не прилично... ужъ и то было я попался. Я съ ней пошелъ пѣшкомъ... да вдругъ гляжу, вдали, мужъ.... Я тотчасъ же всторону.... кажется, онъ меня не замѣтилъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*смѣясь*). Какъ вы его боитесь!... Ну, и вы рѣшились ее прислать съ дѣвушкой? въ картопкѣ?

Ушко (*съ удивленіемъ*). Съ дѣвушкой, въ картопкѣ?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, да, въ картопкѣ.... неужели-жъ такъ...

Ушко. Вы шутите?

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Какъ шучу?... вотъ и картонка.... сюда приходила дѣвушка изъ магазина съ адресомъ нашей квартиры.... и сказала прямо, что эту шляпку прислалъ мнѣ молодой человекъ.... я тотчасъ догадалась....

Ушко (*всторону*). Боже мой! да она говоритъ о шляпкѣ... а я думаю... и чуть было не разболталъ.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Только напрасно вы такъ тратились.... Шляпка эта, я думаю очень дорога.

Ушко. Помиуйте.... по неужели вы думаете — что это я....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Да вѣдь вы ужъ сознались, что были въ магазинѣ.... и плѣнился ею.... и, разумѣется, купили!...

Ушко (*всторону*). Въ самомъ дѣлѣ!... Чтожъ мнѣ дѣлать?... сказать правду бѣда... Она такая сплетница и Богъ знаетъ, что паскажетъ... Нечего дѣлать, надо по неволѣ принять на себя...

Марья Семеновна. Но ужъ позвольте-же и мнѣ васъ одарить хоть бездѣлкой... я вамъ свяжу кошелекъ... вы примите?

Ушко О, съ удовольствіемъ!... И буду носить всегда... Скажите, а Гавриила Иванаычъ дома?

Марья Семеновна. Дома... Да! вѣдь вы его боитесь...

Ушко. Я?

Марья Семеновна. Вы сами же сію минуту сказали...

Ушко, (*всторону*). Вотъ прекрасно! Она и любовь мою принимаетъ на свой счетъ...

Марья Семеновна (*конфузно, потупивъ глаза*). Но... право опъ вовсе не страшень... И вы смѣло можете всегда со мной говорить...

Ушко (*всторону*). Вотъ попался!... Какъ я ее теперь разувѣрю...

Марья Семеновна (*также*). Конечно... мнѣ не слѣдовало бы... я все-таки люблю моего мужа... но мнѣ жаль васъ... признаюсь, я никакъ не ожидала... это такая нечаянность...

Ушко (*всторону*). Ну, что я буду ей говорить?...

Марья Семеновна (*конфузно*). Что-жъ вы мнѣ хотѣли сказать?... Не бойтесь, Гаврюшенька тамъ что то пишетъ...

Ушко. Я, Марья Семеновна... Я не смѣю... (*Въ боковыхъ дверяхъ показывается Орешкинъ и подслушиваетъ*).

VII.

ТЪ ЖЕ. ОРЕШКИНЪ.

Марья Семеновна (*манерничая*). Я не сержусь... Развѣ мы можемъ повелѣвать сердцемъ...

Орешкинъ (*всторону*). Что? сердцемъ...

Ушко (*всторону*). Нечего дѣлать! Надобно по неволѣ объясниться въ любви, чтобъ не выдать Любушку... Ну, куда ни шло!... (*Вслухъ*.) Ахъ!... Марья Семеновна!...

Орешкинъ (*всторону*). Вздыхаетъ!... и сильно!... Отчего?... странно...

Марья Семеновна (*съ любопытствомъ*). Что-жъ такое? что? скажите!...

Ушко.

Я болтън!

МАРЬЯ СЕМЕНОВЦА.

Ахъ, Сергѣй Степанычъ,

Что съ вами?

ушко (*показывая на сердце и голову*).

Здѣсь и тутъ болтън!

Мнѣ нужно сонныхъ капель на ночь....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

За чѣмъ же?

ушко.

Сонъ отъ глазъ бѣжить!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*вздыхая*).

И отъ меня!

ОРЪШКИНЪ (*всторону*).

Всю ночь храптъ!

ушко.

Душѣ пѣтъ пищи и простора,

Я такъ отъ страсти познаю,

Что просто, спячкой буду скоро!..

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*вздыхая*)..

Я тоже сохну, какъ цвѣтокъ!

ОРЪШКИНЪ (*всторону*).

А платъе узко на вершокъ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*конфузно*). Ахъ, Боже мой! Я вѣвкакъ не подозрѣвала, чтобъ вы такъ меня любили!

ОРЪШКИНЪ (*всторону*! *съ ужасомъ*). Что?... онъ.... ее!..

Ушко (*всторону*). Обрадовалась, что нашелся дуракъ!... Ну началъ, такъ катать, что въ голову придетъ!... Ахъ, Марья Семеновна! А ужъ давно!... очень давно!... Но это была тайна моего сердца.... я не смѣлъ никогда въ ней сознаться!..

ОРЪШКИНЪ (*всторону*; *съ ужасомъ*). И ужъ давно!... а я!.. (*Бьетъ себя по лбу*.)

Ушко Одинъ только случай могъ открыть.... Сжальтесь-же надъ несчастнымъ!..

ОРЪШКИНЪ, (*всторону*). Сжальтесь, говорить!..

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА Боже мой! къ чему это поведетъ?... Вспомните, я замужемъ!..

Ушко (*съ притворной горестью*). О!... Это слово сводитъ меня съ ума!.. Нѣтъ, я чувствую, что не въ силахъ больше переносить!.. Я задушу его! убью!..

ОРЪШКИНЪ (*съ испугомъ*). Ай!..

Ушко (*всторону*, *услышавъ голосъ и замѣтя Орѣшкина*): Вотъ попался!..

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*замптя также Орпшкина, равнодушно*). Ахъ, это вы!... кажется, вы насъ подслушивали!... какъ это благородно!...

ОРЪШКИНЪ (*сконфуженный*). Кто?... я?... нѣтъ, мамаша... я... нѣтъ... никогда!...

Ушко (*раскланиваясь съ Орпшкинымъ*). Мое почтеніе, Гаврило Иваннычъ!...

ОРЪШКИНЪ (*стараясь казаться холоднымъ, но подавая ему руку*). Мое... (*Всторону*). И вѣдь ничего!... какъ ни въ чемъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*взявъ шляпку и вертя ее въ рукахъ*). Посмотрите! полюбуйтесь!...

ОРЪШКИНЪ (*съ удивленіемъ*). Шляпка!.. Какъ же?... Кто?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ужъ разумѣется не вы подарил!

ОРЪШКИНЪ. Оно конечно... по однако-жъ... вѣдь кто-жъ нибудь?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*указывая на Ушко*). Поблагодарите вотъ кого!...

ОРЪШКИНЪ (*Ушко*). Васъ?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Еслибъ не Сергій Степанычъ... по расположенію, по дружбѣ къ нашему дому... вашей женѣ пришлось бы таскаться всю зиму въ старой, дрянной шляпкѣ!... (*Надвывая шляпку*). Посмотрите, какая милепкая!... всё находятъ, что ужасно пристала ко мнѣ!... Неправда-ли, вѣдь очень пристала?

ОРЪШКИНЪ (*въ это время, то улыбаясь, то дѣлая серьезные мины*). Да съ... очень... (*Всторону, сжимая кулакъ*). Ну, ужъ... еслибы!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*кокетничая съ Ушко*). Ахъ Сергій Степанычъ!... я ужъ не знаю, какъ и благодарить васъ за такое вниманіе!... Повѣрьте, я этого никогда не забуду!...

Ушко. Помилуйте!...

ОРЪШКИНЪ (*все съ тѣми же минами, всторону*). Ну, ужъ оно-бы... очень можно... а не могу... сердце!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Сергій Степанычъ!... вы куда отъ насъ?...

Ушко. Я?... я совершенно свободенъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Такъ не хотите-ли прогуляться?... Мнѣ нужно поздравить Марью Петровну съ ангеломъ....

Ушко. Съ большимъ удовольствіемъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Я сію минуту одѣнусь и мы отправимся!... Кстатѣ обновить вашъ прекрасный подарокъ!... (*Мужу иронически*). А вы можете остаться дома и пораздумать о своемъ поступкѣ со мною!... (*Уходитъ въ боковую дверь*).

VIII.

ОРЪШКИНЪ, УШКО.

Орѣшкинъ (*особо, расстроганный*). Гулять!... вдвоемъ!... а я здѣсь одинокъ!... и ничего... что они тамъ...

Ушко (*подходитъ къ нему*). Какъ ваше здоровье, Гаврило Ивановичъ?...

Орѣшкинъ (*серьозно*). А что-съ?...

Ушко. Вы какъ будто не совѣмъ... такъ мрачны, серьезны...

Орѣшкинъ (*стараясь улыбнуться*). Нѣтъ... я... нѣтъ, ничего...

Ушко. Вы нисколько себя не бережете!... вѣчно за работой!...

Орѣшкинъ. Нельзя-съ, обстоятельства... обязанность...

Ушко. Вамъ-бы какъ можно больше гулять....

Орѣшкинъ. Я и то... вотъ тоже и сегодня... по Шестилавочной... по Подъяческой... по Невскому...

Ушко. И на Невскомъ были!... Скажите, не васъ я это видѣлъ... только вы шли по другой сторонѣ... закутавшись... около Думы?...

Орѣшкинъ. Можетъ быть!... дѣйствительно!... Тамъ еще я... Любовь Осиповну... прямо такъ... впереди... догналъ... и потомъ вмѣстѣ до дому!...

Ушко (*всторону*). Вотъ бы чудесно! свалить все на него, еслибъ только Клыковъ не узналъ меня!... Надо бы предупредить Любушку!...

IX.

ТѢ ЖЕ, МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, въ тепломъ салопѣ и шляпкѣ.

Марья Семеновна (*входитъ въ боковую дверь*). Вотъ я и готова! Отправимтесь-же, Сергѣй Степанычъ!...

Орѣшкинъ. Мамашенька!... но какъ же?...

Марья Семеновна (*серьозно*). Что?...

Орѣшкинъ. Нѣтъ... я думалъ...

Марья Семеновна. Что еще думали?... У васъ всегда преумныя думы!... (*Подходитъ къ зеркалу и смотрится въ немъ*.) А вѣдь съ салопомъ еще милѣе... не правда-ли, Сергѣй Степанычъ?...

Ушко. Чрезвычайно къ лицу!...

Марья Семеновна. Нѣтъ... это я все обязана вашему вкусу!...

Ушко. Напрасно вы, право, думаете...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, ужъ извините!... Пойдемте же!... Теперь, я думаю, вамъ не стыдно будетъ со мной идти!...

Ушко. Ахъ, помилуйте, мнѣ всегда пріятно.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, нѣтъ.... (Смотря на Орѣшкина.) Если наряжать меня въ полинялую шляпку.... такъ не думаю, чтобъ пріятно было кому нибудь.... да просто стали бы указывать пальцами.... и потомъ васъ же бы осмѣяли!... Да съ кѣмъ это вы шли?... Да что это за пугало у вашей дамы на головѣ?... (Подойдя къ Орѣшкину, тихо.) А кому теперь я обязана своимъ счастьемъ, моею радостью?... А? кому, я васъ спрашиваю?... (Злобно смѣясь.) Вамъ?... добрый, примѣрный мужъ!.. Зарубите это себѣ на носу!... (Громко.) Пойдемте, Сергѣй Степановичъ!...

Ушко. До свиданія, Гаврила Ивановичъ!... (Жметъ руку Орѣшкину и уходитъ съ Марьей Семеновной въ среднюю дверь.)

X.

ОРѢШКИНЪ, одинъ, стоитъ безмовный, убитый, смотря безмысленно вслѣдъ ушедшимъ.

Вдвоемъ!... (Показывая на носъ.) А мнѣ... зарубить!... Да что-жь это?... Чужой и—съ ней!... мужъ—и одинъ!... Нѣтъ! нельзя!... а онъ.... убью говоритъ!... задушу!... (Внѣ себя.) Боже!... Боже!... голова!... (Показывая на сердце.) Тутъ!... пожаръ!... геенна!... Ну, что я?... Шляпку подарилъ!... Ну зачѣмъ я... этому?... десять цѣлковыхъ.... вѣдь были.... и могъ бы самъ.... а вотъ теперь.... не я—другой!... Развѣ за пми?... Привязаться къ нему?... а у него, можетъ, пистолеть.... въ карманѣ.... пуля.... порохъ.... наведеть.... въ перелюкъ.... пафъ.... и.... капутъ!... Ну, къ чему такъ.... на свѣтѣ?... моя жена.... почти тридцать.... влюблепъ!... Мало ли другихъ.... красавицы!... и цѣтъ.... ничего!... Странно.... глупо!... Не такъ!... не слѣдуетъ!...

XI.

ОРѢШКИНЪ, ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА.

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА (разстроенная, расплаканная, входя въ среднюю дверь). Ахъ! Гаврила Ивановичъ!...

Орѣшкинъ (подходя къ рукѣ.) Любовь Осиповна! еще разъ!..

Любовь Осиповна. А Марья Семеновны, я слышала, пѣтъ дома?

Орѣшкинъ. Да съ,—нужно!... съ ангеломъ.... пошла... Марью Петровну!...

Любовь Осиповна. Какъ жаль!... я было пришла къ ней отвѣсть душу!...

Орѣшкинъ. Она скоро.... но что это.... у васъ.... какъ буд-то?... (Показываетъ на глаза.)

Любовь Осиповна. Лучше не говорите!... Опять исторія съ медымъ муженькомъ!... Представьте, только что я съ вами разстала-сь и вошла въ прихожую.... какъ ужъ Алексѣй Марковичъ—тутъ.... прямо въ глаза.... и началъ, и началъ....

Орѣшкинъ. Цсъ!... за что же?...

Любовь Осиповна. Извѣстно! все глупая ревность!... Одно увѣряетъ, что онъ видѣлъ, какъ я гуляла сегодня по Невскому съ Сергѣемъ Степанычемъ!... Ну, а вы сами знаете, съ кѣмъ я шла?...

Орѣшкинъ. Да-съ!...

Любовь Осиповна. Я и говорю, я шла съ Гаврилой Иванычемъ!... такъ нѣтъ, вздоръ, говорить, что ты меня увѣряешь!... Слѣпой я, что ли!... Ну и выходитъ, что слѣпой!... Онъ дѣйстви-тельно очень близорукъ.... вы, я думаю, сами замѣтили?...

Орѣшкинъ. Да-съ.... очки!...

Любовь Осиповна. Конечно, оттого и очки носить.... Ну, а сегодня порядочный морозъ.... такъ онъ шелъ безъ очковъ, да вотъ со слѣпу и выдумалъ!... Такъ разобидѣлъ, что вы представить себѣ не можете!

Орѣшкинъ. Цсъ!.. И все.... черезъ Сергѣя Степаныча!...

Любовь Осиповна. Да! ревнуетъ меня къ нему, Богъ знаетъ отчего!... Не велѣлъ даже принимать къ себѣ!... Увѣряетъ, что мы влюблены другъ въ друга!... Гаврила Иванычъ! Я васъ спрашиваю....если бъ это и правда даже была, можно-ли было-бы за это меня винить?

Орѣшкинъ. Г-мъ!... какъ вамъ....

Любовь Осиповна. Вѣдь при такомъ мужѣ, какъ мой, право, всякій мужчина покажется и любезнымъ и красавцемъ!... Вы можете себѣ представить, что моя за жизнь!... вы еще не знаете, какой ужасный мужъ у меня!

Онъ быть пашой со мной намѣрень,
А самъ и грубъ и золь, и скверень;
Я молода, мнѣ двадцать лѣтъ,
А онъ и старъ, и вялъ, и сѣдъ!

Я вышла замужъ по неволѣ,
 Но ожидала лучшей доли...
 Чѣмъ-бы за это базовать,
 Опъ смотреть какъ бы поругать!
 Вѣдь я невинна, какъ ребенокъ,
 Скромна со всѣми, какъ ягненокъ;
 А онъ на свѣтъ привыкъ глядѣть.
 Какъ дикій волкъ пля медвѣдь!
 Меня пугаетъ даже шорохъ,
 А онъ громъ, молнія и порохъ!
 За взглядъ одинъ, за сущій вздоръ,
 Затѣетъ шумъ со мной и споръ!
 Меня театръ, балетъ прельщаетъ,
 А опъ театры презираетъ!
 Гостей, балы люблю я страхъ,
 А опъ имъ всѣмъ жестокий врагъ!
 Найдите-жъ этой жизни хуже!
 Да при такомъ ужасномъ мужѣ

Правду ли я говорю, Гаврила Ивановичъ?

Орѣшкинъ (*раздумывая*). Да-съ.... да-съ....

Любовь Осиповна. Боже мой! какъ я подумаю, вѣдь есть же такія счастливыя женщины!... Напримѣръ, взять хоть Марью Семеновну.... вѣдь вы совершенный барашекъ, Гаврила Ивановичъ!... Просто, ангель!

Орѣшкинъ (*конфузно*). Помилуйте-съ.... Любовь Осиповна!...

Любовь Осиповна. Нѣтъ, я говорю правду!... Я не привыкла лгать!.. А между-тѣмъ.... вѣдь я вижу, все вижу, Гаврило Ивановичъ! и безпрестанно слышу.... живя на одномъ дворѣ, даже на одной лѣстницѣ, по-неволѣ все услышишь.... скажите правду, вѣдь васъ Марья Семеновна вовсе не цѣнитъ!... вотъ также, какъ меня мой муженекъ.... вовсе не цѣнитъ!... (*Съ участіемъ, качая головой.*) Вѣдь вы также несчастны, Гаврило Ивановичъ?... (*Орѣшкинъ вздыхаетъ.*) Несчастные мы съ вами, Гаврила Ивановичъ?... За что насъ такъ судьба наказываетъ....

Орѣшкинъ. Нѣтъ съ.... я, Любовь Осиповна....

Любовь Осиповна. Вы скромны, ужъ черезъ чуръ скромны, Гаврило Ивановичъ!... Такъ же вотъ, какъ я!... Иногда я какъ пораздумаю.... Боже мой, думаю, какъ бы я была счастлива, если-бъ у меня былъ такой добрый, милый мужъ!... да я не знаю, чѣмъ-бы я для него не пожертвовала!...

Орѣшкинъ (*умильно, разчувствовавшись*). Право съ?...

Любовь Осиповна. Клянусь вамъ! такъ-таки и думаю!... Да и согласитесь, вѣдь мы были бы съ вами очень счастливы, Гаврила Ивановичъ!... Никогда бы у насъ ни шуму, ни ссоры!... Жили бы мы съ вами вотъ совершенно такъ, какъ жилаи, говорятъ, въ старину, аркадскіе пастушки!...

Орѣшкинъ. Это.... какіе-съ?...

Любовь Осиповна. Это, знаете, были самые счастливейшіе люди въ мірѣ!... у нихъ, знаете, небыло ни денегъ, ни имѣній.... совершенная нищета.... простая такая хижина.... а весь вѣкъ были счастливы!... и уже любили такъ другъ друга, что онъ умретъ и она тотчасъ же умретъ!

Орѣшкинъ (съ любопытствомъ). И она?

Любовь Осиповна. Да!... Ну, согласитесь, Гаврила Ивановичъ... вѣдь и вы были-бы совершенно счастливы, еслибъ вамъ Богъ послалъ такую тихую, скромную жену, какъ я?...

Орѣшкинъ (конфузно). Конечно - съ...

Любовь Осиповна. Я откровенна, Гаврила Ивановичъ!... я васъ люблю, уважаю, за вашъ прекрасный характеръ!... Скажите-жъ, вѣдь не можетъ же быть, чтобъ и вы подъ часъ не роптали на свою судьбу? Вѣдь не можетъ же быть, чтобъ вы не сравнивали когда Марью Семёновну съ какой нибудь другой женщиной?... Ну, быть можетъ, и со мной сравнивали.... я это говорю не изъ самолюбія, Гаврила Ивановичъ.... но по опыту.... я вѣдь все вижу, все.... я была очень глупа въ дѣвствахъ, когда мнѣ было семнадцать лѣтъ.... вотъ вы три года ужъ женаты.... а помните-ли.... вѣдь вы мной интересовались.... Ну, скажите откровенно, вѣдь интересовались?... Чуть-ли и руки моей не хотѣли просить?...

Орѣшкинъ (конфузно). Да-съ.... было.... по вы....

Любовь Осиповна. Знаю, знаю!... я и говорю, что была глупа!... Я тогда обращала на васъ мало вниманія, по теперь вижу ясно, какого счастья лишилась!...

Клыковъ (за сценой). Дома?

Любовь Осиповна (съ испугомъ). Мой мужъ!... Ради Бога, не говорите, что я здѣсь!... Опять будетъ исторія.... пусть помучится.... пусть меня поищеть!.. я спрячусь въ спальнѣ у Марьи Семёновны!... (Поспѣшно убѣгаетъ въ боковую комнату. Между тѣмъ за сценой слышенъ хохотъ Пелагеи и потомъ голосъ ея: Оставьте! перестаньте!)

Орѣшкинъ. Ну.... пршмель.... опять....

XII.

ОРЪШКИНЪ, КЛЫКОВЪ.

Клыкова (въ дверяхъ). Э! пѣженка! уродина! ушибпуть пель-зя!... (Войдя въ комнату). Здравствуй, Гаврила!... (Жметъ ему крѣпко руку.)

Орѣшкинъ. Оставь!... больно!...

Клыковъ. Вотъ тоже пѣженка!.. Такая же баба!... была здѣсь моя жена?...

Орѣшкинъ (робко). Не....

Клыковъ. Пошелъ закататься!...

Орѣшкинъ. Пѣтъ.... я говорю.... конечно....

Клыковъ. Да говори со мной толкомъ!... всякій разъ съ тобой ругайся за твой глупый языкъ.... Куда-жъ это пропала моя Любка?.. Ужъ вѣрно опять у этихъ чертей Поросятниковыхъ сидитъ!.. И разливается, я думаю, и ругаетъ меня!...

Орѣшкинъ. Какъ это?... за что?...

Клыковъ. Известно, за что бабы ругаютъ!... Побранилъ вотъ ее сейчасъ неможно!.. Да вышелъ на минуту въ другую комнату... водки выпить.... а ужъ ее и слѣдъ простылъ!... салонъ-то я припряталъ, такъ вотъ она здѣсь по собесѣдьямъ летаетъ!... пзъ рукъ выбилась! Дома со всѣмъ не сидитъ!... Давеча нужно было по дѣдишкамъ отлучиться.... иду по Невскому.... глядь, по другой сторонѣ она.... да съ мужичной!.. Слышишь, увѣряетъ, съ тобой шла!...

Орѣшкинъ. Да.... конечно.... я давеча съ пей.... и до дому....

Клыковъ. Такъ это былъ дѣйствительно ты?... Чортъ-же тебя узнаетъ!... въ какое то кургузое пальто вырядился!...

Орѣшкинъ. Какъ въ кургузое?...

Клыковъ. Ну, разумеется!... Лышій ты этакой! Охота вѣдь тебѣ смѣшны вародъ!... и диво-бы ты былъ молодець.... этакой знаешь!... А то къ твоей-ли рождѣ?...

Орѣшкинъ (обижаясь). Да что-жъ?...

Клыковъ. Ну, обидѣлся!... глупый ты тетеревъ!... Не понимаешь, что я вѣдь твой другъ.... говорю съ тобой по-дружески!... Такъ ты умѣй отличать разговоръ!...

Орѣшкинъ. Оно конечно.... по страшно....

Клыковъ. Страшно!.. Я ужъ такій на свѣтъ уродился!... церемоній не люблю.... что на умѣ, то на языкѣ!.. Вѣдь вотъ ты съ женой моей прогуливался и я ничего.... потому, что ты мокрая курица!.. А будь это другой, или узнай я, что ты изъ подтиш

ка такой... а тоже Любкѣ шуры - муры отпускаешь, такъ я бы задалъ!... Расправа коротка!... разъ, два!... поди потомъ, жалуйся!... Не отпидмай, не отбивай отъ мужа жену!...

Орѣшккинъ (*робко*). Я... ибтъ... я никогда!...

Клыковъ. Ха, ха, ха!... ужъ и оробѣлъ!... Что ты за трусишка!... Вѣдь ты съ этакимъ правомъ ни за грошъ пропадешь, Гаврило!... Вѣдь, право, по дѣломъ тебѣ, что тебя пушить безпреставно жена!... Да смѣла бы у меня крикнуть!.. да я бы ее... въ таръ-тарары!... въ барацій бы рогъ согнулъ!... Филипп ты, братъ Гаврила! не понимаешь вовсе своихъ правъ!

Я, въ общемъ смыслѣ, о женѣ такого мнѣнья :

Сказалъ — молчать, сидеть, такъ молча и сиди!

Разъ приказалъ, такъ дѣлай все, безъ разсужденья,

Разъ захотѣлъ, такъ вѣкъ по струночкѣ ходи!

Вѣдь женщина не такъ сильна, какъ нашъ братъ силенъ,

Вотъ потому-то мужъ надъ нею и глава!

Мужъ грозный левъ передъ женою, а не филипп!

Жена-жъ предъ этимъ львомъ не львица, а сова!

Такъ-ли, братъ Гаврило?

Орѣшккинъ. Да... ово, копечно....

Клыковъ. А если да, такъ послушайся меня, дурака; право, умнѣ будешь!... Возьми свою жену въ руки, да вотъ этакъ ее!...- (*Бертитъ руками.*) Трахъ-тарарахъ!.... Бррръ!... Прощай! Пойду пскать Любку!... Ужъ я-жъ ей, окаянной, задамъ!... (*Поспѣшно уходитъ въ среднюю дверь, сталкивается съ Марьей Семеновной.*) Извините!... мое почтеніе!... некогда!... (*Уходитъ.*)

XII.

ОРѢШКИНЪ, МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, ПЕЛАГЕЯ.

Марья Семеновна. Какъ это учтиво!... Бѣжитъ точно угорьный!... Пелагея! возьми салопа!... (*Отдаетъ салопа Пелагеи, которая тотчасъ же съ нимъ уходитъ.*)

Орѣшккинъ (*присонаясь, всторону*). Постой-же!... надо... какъ опъ!... (*Вслухъ.*) Марья Семеновна... вы... того... зачѣмъ?...

Марья Семеновна (*нахмуря брови*). Что такое?

Орѣшккинъ (*стихиува*). То есть... я хотѣлъ....

Марья Семеновна. Что еще?

Орѣшккинъ. Тамъ... въ спальнѣ... гости къ вамъ....

Марья Семеновна. Какіе гости?

Орѣшкинъ. Любовь Осиповна!

Марья Семеновна. Что жъ она тамъ сидитъ?

Орѣшкинъ. А вотъ... 'пришла' одна... такія слезы... опять съ мужемъ... а вдругъ и мужъ... сюда... испугалась... въ спальню... не говорите, что я... говорить!...

Марья Семеновна. Ну и вы, какъ любезный кавалеръ, разумѣется, не сказали!... *(Всторону.)* Ахъ, вотъ кстати теперь ее побѣситъ!... *(Отворивъ боковую дверь.)* Любовь Осиповна! милости просимъ!... *(Входитъ на минуту въ комнату.)*

Орѣшкинъ. Хотѣлъ и опять... ничего!... оно бы и можно... а пельзя... сердце!... Охъ, голова!... трескъ такой!... Нужно... хоть на минуточку... морозъ... и легче! а шляпка все... на голову!... Сергѣй Степанычъ!... съ подаркомъ!... а я... *(Увидя входящихъ въ боковую дверь Марью Семеновну и Любовь Осиповну, тихомолкомъ уходитъ въ среднюю дверь.)*

XIII.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА.

Любовь Осиповна. Такъ вы по напрасну?...

Марья Семеновна *(все въ шляпкѣ)*. По напрасну!... думала сдѣлать честь, поздравить съ ангеломъ!... А они съ утра изволили укатить въ Стрѣльбу!... А вѣдь для чего все это?... Чтобы гостей не звать!... Скряги такіе, что ни на что не похоже!

Любовь Осиповна. Ужъ не говорите!... А вѣдь балъ могилбы сдѣлать!

Марья Семеновна. Разумѣется! Этакое состояніе!... Вѣдь мужъ-то тысячу полторы серебромъ одного жалованья получаетъ!... Да вѣдь это не то, что мы съ вами, Любовь Осиповна!... У насъ послѣдняя копейка ребромъ!... Стараемся все, какъ бы получше!... чтобъ, знаете не ударить лицомъ въ грязь!... *(Во все это время она старается обратить вниманіе Любовь Осиповны на шляпку.)*

Любовь Осиповна. Ужъ пменно, такъ!... Да что это вы, Марья Семеновна; не скинете шляпки? вѣдь здѣсь жарко!...

Марья Семеновна. Боже мой! какая-жъ я разсѣянная!... Представьте, вѣдь я не замѣчаю, что я въ шляпкѣ!... *(Вертя головой.)* Вы..

Любовь Осиповна. Что?

Марья Семеновна. Нѣтъ, я говорю, какъ вы... находите?...

Любовь Осиповна. Ахъ! Боже мой! Я и не вижу, что у васъ новая шляпка!... Ахъ, какая прелесть!...

Марья Семеновна. Не правда-ли?..

Любовь Осиповна. Чудо! чудо!... и какой отличный бархатъ!... вѣрно съ Невскаго?...

Марья Семеновна. Да, съ Невскаго!... отъ мадамъ Шпалеръ... *(Снимаетъ шляпку. Любовь Осиповна беретъ ее въ руки и разсматриваетъ.)*

Любовь Осиповна. Ужъ сейчасъ видно, что не гостеподворская!... *(Надвываетъ на себя шляпку и смотритъ въ зеркало.)* Какой фасонъ!... самый вышшшшш!... просто, милашка!...

Марья Семеновна. И какъ къ лицу вамъ, Любовь Осиповна!...

Любовь Осиповна. Да!... только мнѣ надо немного меньше поля... скажите, дорого вы заплатили? *(Снимаетъ шляпку.)*

Марья Семеновна. Это подарокъ!

Любовь Осиповна. Подарокъ!... И вѣрно отъ мужа?... *(Кладетъ шляпку на столъ.)*

Марья Семеновна. Вотъ выдумали!... Ужъ подарить мнѣ мужъ!... Не таковский!

Любовь Осиповна. Отъ кого же? отъ кого?

Марья Семеновна *(какъ-бы конфузясь)*. Это секретъ!

Любовь Осиповна. Ужъ будто мнѣ нельзя сказать?... Ну, душечка, Марья Семеновна, скажите!...

Марья Семеновна. Вамъ, конечно, можно... по ради Бога, не рассказывайте никому...

Любовь Осиповна *(съ любопытствомъ)*. Сохрани меня Богъ!

Марья Семеновна. Я вѣдь васъ считаю просто другомъ... у меня нѣтъ отъ васъ никакихъ тайвъ!...

Любовь Осиповна. Такъ же, какъ у меня отъ васъ!... Ахъ, душечка, Марья Семеновна! вы не повѣрите, какъ я васъ люблю! *(Целуетъ ее.)* Отъ кого же подарокъ?...

Марья Семеновна *(почти на ухо)*. Отъ Сергѣя Степаныча!

Любовь Осиповна *(какъ ужасенная)*. Что?

Марья Семеновна *(съ улыбкой)*. Да, да!... Эту шляпку мнѣ подарилъ Сергѣй Степанычъ!...

Любовь Осиповна. Ушко?...

Марья Семеновна. Да, да!... вы удивлены?...

Любовь Осиповна. Признаюсь!...

Марья Семеновна. Я сама была удивлена не меньше васъ... и никакъ не хотѣла приять!... Да онъ такъ сталъ просить!...

право, почти на колынахъ!... Ну, совѣстно стало!... да если бъ вы знали, что еще....

Любовь Осиповна (*съ сильнымъ любопытствомъ*). Что? что?

Марья Семеновна. Я ужъ не знаю, говорить ли вамъ?

Любовь Осиповна. Говорите, говорите, ради Бога!

Марья Семеновна. Ахъ, этотъ Сергѣй Степанычъ!... Этакой шалуниъ, право!... но я его не впино.... развѣ можно повелѣвать сердцемъ!...

Любовь Осиповна (*съ досадой*). Неужели опъ вамъ открылся?...

Марья Семеновна (*почти шепотомъ*). Открылся.... въ любви!... только чуръ секретъ, душечка!...

Любовь Осиповна (*всторону*). Неужели это правда!... Однако-жъ къ чему бы ему дарить шляпку?... О, какой же это вѣроломный человѣкъ!...

Марья Семеновна. Что вы задумались?...

Любовь Осиповна. Нѣтъ, я такъ!... И вы не разсердились?...

Марья Семеновна. Ахъ, душечка, да за что жъ сердиться?... Еслибъ вы слышали, только, что онъ говорилъ!... (*страстно*). Я васъ люблю!... Я съ ума схожу!... умираю отъ пламенной любви!... готовъ застрѣлиться!...

Любовь Осиповна (*всторону*). Ну, ужъ это вздоръ! онъ не скажетъ никогда такой глупости.... особенно этой.... ни образованія, ни таланта, ни ума!... Ну, ужъ есть во что влюбиться!...

Марья Семеновна. Разумѣется, я стала его уговаривать.... Полпоте, успокойтесь!... къ чему это поведетъ.... я замужемъ.... мой мужъ хоть и не стоитъ моей любви.... по все-таки я помню мои обязанности.... ну, и все въ подобномъ тонѣ....

Любовь Осиповна (*всторону*). Понимаю! тебѣ хочется меня помучить.... постой же, и я задѣну тебя за живое!... (*Вслухъ*). Да! бываютъ такіе случаи.... часто вовсе неожиданно.... и не воображаешь.... вотъ точно такъ же, какъ сегодня со мной....

Марья Семеновна. А развѣ и съ вами тоже?...

Любовь Осиповна. Да!... и вы никакъ не угадаете, кто со мной изволилъ любезничать!

Марья Семеновна. Кто же? кто-же?... Скажите!

Любовь Осиповна. Отъ васъ я не хочу скрыть. Напротивъ, моя тайна можетъ послужить даже вамъ въ пользу.... Надобно образумить этого человѣка!

Марья Семеновна. Неужели тоже Сергѣй Степанычъ?

Любовь Осиповна. О, вѣтъ!... Этому влюбиться не мудро

но!... Онъ вѣдь точно бабочка... Какъ-то тоже онъ и со мной вздумалъ было объясниться, да я его такъ отдѣлала, что онъ не зналъ, куда со стыда дѣваться... и вотъ отправился другихъ обворожать собой!... Пустой человѣкъ!... Я вамъ совѣтую, просто, выгнать его....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Любовь Осиповна!... Какъ же это можно!

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Да, что съ нимъ церемониться! вѣдь хуже же будетъ, если онъ всеѣмъ будетъ рассказывать....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. (*Всторону*). Понимаю я тебя!... Нѣтъ ты меня не надуешь!... Тебѣ завидно!... (*Вслухъ*). Но кто-жъ вамъ-то открылся, Любовь Осиповна?

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Мнѣ?... Ахъ.... я начала, а ужъ теперь не знаю, должно-ли мнѣ... я боюсь васъ разстроить....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Меня-то разстроить? Полпоте.... мнѣ все равно!... Хотѣ-бы это былъ даже мой мужъ... чего ужъ никакъ не можетъ-быть!

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА (*улыбаясь*). Невозможнаго нѣтъ на свѣтѣ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Что?

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Вѣдь и у вашего Гаврилы Ивапыча не губка вмѣсто сердца...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Мой!... да нѣтъ!... вы шутите!

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Вовсе не шучу!... вотъ, минуто назадъ, когда мы сидѣли вдвоемъ, Гаврила Ивапычъ открылся мнѣ...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Нѣтъ, нѣтъ! вы его вѣрно не поняли!... Онъ такъ несвязно говорить!

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Ну, тутъ онъ говорилъ очень связно!... Я была, просто, удивлена!... И какъ мнѣ жаль, говорить, что не вы моя жена!... Какъ-бы я былъ счастливъ!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (*съ досадой*). Скажите пожалуйста!...

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. А то что, говорить, за жизнь моя!... Ужъ не понимаю, съ чего ему жаловаться на свою судьбу!... Кажется, ужъ какъ вы его лелѣете!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Представьте себѣ! Да онъ еще смѣетъ жаловаться на свою судьбу, тогда какъ самъ безпрестанно оскорбляетъ меня!...

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Да! Я, говорить, пренесчастнѣйшій человѣкъ! Просто, хотѣ въ воду отъ жены!... А вы, говорить... право, мнѣ и жаль его было и смѣшно.... вы, говорить, ангелъ!... и вздыхаетъ.... руку два раза поцѣловалъ!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Прошу покорно!... Да когда я дѣвницей была, онъ и тогда такъ со мною не нѣжничалъ!...

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Я сама ужасно удивилась!.. Ну, и стала

его уговаривать.... Какъ вамъ не стыдно, говорю... ваша жена мой искренній другъ.... Да что жъ такое, говорить, мнѣ бы только видѣть васъ.... и на колѣна было хотѣлъ стать... да къ счастью помѣшалъ мой звѣрь!... Гаврила Иваичъ смѣшался, а я спрягалась!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (сз волненіемъ). Ну, если вы не выдумываете, Любовь Осиповна....

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Боже мой! Да къ чему жъ мнѣ выдумывать, душечка? Я нарочно пересказываю вамъ, чтобы вы приняли мѣры!... Однако жъ, что-то мой взбалмошный!... уговорился ли?... Надобно бы домой....

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (сухо). Неудерживаю!... (Колко.) Такъ вы совѣтуете выгнать Сергѣя Степаича?

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Да, непременно!... Да и Гаврила то Иваича, убѣдите!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ужъ это мое дѣло!

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Разумѣется, ваше!... Прощайте-же, душечка Марья Семеновна... (Цѣлуетъ ее.)

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Прощайте!... Извините, что я такъ была съ вами откровенна.... я вовсе не знала, что Сергѣй Степаичъ запятъ былъ вами и взмѣпилъ, для меня... (Всторону.) Вотъ тебѣ закуска.

ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА. Не беспокойтесь! я столько же о немъ думаю, какъ о мальчишкѣ какомъ-нибудь!... Не посѣтуйте только вы на меня за Гаврилу Иваича.... Право, я тутъ висколько не виновата!... (Всторону.) Вотъ и певѣтъкѣ наотмѣтку!... (Вслухъ.) До свиданія, душечка!... (Уходитъ въ среднюю дверь.)

XIV.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (одна, злобно.) До свиданія, душечка!... Кокетка!... Глупая вертушка!... Не даромъ тебя держитъ мужъ въ ежевыхъ рукавицахъ!.. По дѣламъ тебѣ!... А мой то... мой-то дуракъ!... Откуда вдругъ прыть взялась! Прячетъ отъ мужа чужую жену, говорить ей пѣжности, да еще жалуется на свою судьбу!... Теперь я все понимаю.... Сергѣй Степаичъ говорилъ мнѣ дорогой, что онъ встрѣтилъ давеча моего муженька съ этой сплетницей! Вопъ у нихъ ужъ куда пошло! прогуливаться стали секретно по улицамъ!... И поди-ка, вѣдь, я чай все меня разцѣнивали!... Нѣтъ, голубчикъ! не на такую попали.... я васъ выведу

на свѣжую воду!... Погоди, мой милый Гаврюшенька, я еще тебѣ не такъ насолю! Ты трапжирншь мои деньги, да меня же еще обвиняешь... ну, такъ и я ужъ не останусь въ долгу!...

Клыковъ (за кулисами). Гдѣ онъ? гдѣ онъ, бѣсъ этакой!

Марья Семеновна. А! вотъ кстати этотъ грубіанцъ!

XV.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, КЛЫКОВЪ.

Клыковъ, (вбѣгалъ съ азартомъ). А! вы здѣсь! Гдѣ вашъ Гаврюля? Гдѣ это глупое рыло?...

Марья Семеновна. Ушелъ куда-то!.. (Всторону.) Можетъ опять на свиданіе... жаловаться на меня...

Клыковъ. Онъ плутъ! онъ обманщикъ!... Онъ меня падулъ!

Марья Семеновна. Ужъ не говорите!... Вотъ, узнавай послѣ этого людей!... Вѣдь поглядяшь, водой не замутишь!...

Клыковъ. Здѣсь была моя Любка, а онъ мнѣ ни слова не сказалъ!... Я сію минуту только узналъ, когда ужъ порядкомъ прикрикнулъ на свою чучелу кухарку... еслибъ я не погрозился, такъ ничега бы не открылъ!... Эта каторжная видѣла собственными глазами, какъ моя жена вошла давеча къ вамъ!

Марья Семеновна. Да, да... она была здѣсь!... и когда вы приходили, сидѣла вонъ тамъ, въ моей спальнѣ!

Клыковъ. Ну, вотъ! стало правда!... А вашъ-то мямя увѣрилъ меня, что и ноги ей не было у васъ!

Марья Семеновна. Ну, на это у нихъ есть прищипы!...

Клыковъ. Прищипы?

Марья Семеновна. Да!... Я недавно только узнала!... Какая-то необыкновенная дружба завелась!... Онъ жалуется ей на меня... она ему па васъ!... Просто, ругаютъ насъ на пропалу!

Клыковъ. Что? что?

Марья Семеновна. Такія все любезности да секреты пересказываютъ другъ другу!... Даже до чего дошло: гуляютъ все вмѣстѣ по улицамъ!

Клыковъ. Да, да, да, да!... Я видѣлъ собственными глазами!... О, я его проучу!... Я проучу эту пустую башку!...

Марья Семеновна. И стоитъ, право, стоитъ!... Своя жена дома, а онъ ухаживаетъ за чужой!...

Клыковъ. Сатана! рѣшительно сатана! Кто-бы это вообра-

знать!... Поговори съ нимъ, такъ вѣдь язына не добьешься!... А тутъ любезничать, да секретничать!...

Вотъ ужъ не къ рождъ закутись!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Ну, милый мужешекъ, спасибо!

Двухъ жень, какъ турокъ подцѣпль!

Клыковъ.

Какой онъ турокъ, просто, рыба!

Вѣдь у него, какъ посмотрѣть,

Не кровь, а медъ какой-то въ жилахъ...

Двумя изволилъ завладѣть,

А сладить и съ одной не въ силахъ?

Нѣтъ, ужъ вы, моя сударыня, тамъ, что хотите, а ужъ я вашего готтентота порядкомъ отдѣлаю!...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Сдѣлайте милость, Алексѣй Маркычъ!.. Я не только не заступлюсь за него, но еще вамъ же помогу!... Что его шадить, помиуйте!... Вѣдь онъ изъ рукъ со всѣмъ выбился!...

Клыковъ. Что вы!... А я все думалъ, что вы имъ вѣртите, какъ пѣшной какой!... Еще давеча ругнулъ его за это!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Помиуйте, Алексѣй Маркычъ, съ чего вы это взяли?.. Онъ, просто, заблъ мою жизнь!... Вѣдь я копѣйки отъ чего не вижу!

Клыковъ. Ну, вотъ подите! а всѣ кликуши тутъ на дворѣ васъ ругаютъ!... Вотъ и моя Любка тоже!

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА. Ну, вѣрьте имъ послѣ этого!... Мало-ль что вонъ они и про васъ говорятъ!...

Клыковъ. Да про меня-то что хочешь говори! Я плевать хотѣлъ на всѣхъ!... А Любкѣ ужъ не спущу!... и Гаврилъ ужъ не здобровать!...

XVI.

ТѢЖЕ ОРЬШКИНЪ.

Орьшкинъ (выходитъ съ дверь, съ письмомъ въ рукахъ и съ веселымъ лицомъ). Мамаша!... мамаша!... радуйся!...

Клыковъ (схвативъ его за руку). Стой! попался!...

Орьшкинъ (съ удивленіемъ). Что?... что?...

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА (схвативъ его за руку съ другой стороны). Нѣтъ, ужъ ты отъ насъ не вырвешься!...

Орѣшкинъ (также). И ты?... в вы?... (Письмо выпадаетъ изъ рукъ его на полъ.)

Клыковъ. Такъ этакъ-то ты съ нами, глупая вяля!... Отбивать чужихъ женъ!...

Марья Семеновна. Жаловаться на свою жену!...

Клыковъ. Шуры-муры заводить!

Марья Семеновна. Ругать меня!

Клыковъ. Ахъ, ты уродъ этакой!

Марья Семеновна. Ахъ, ты грѣховодникъ!

Орѣшкинъ (смотря съ удивленіемъ, то на жену, то на Клыкова). Да что?... да что?...

Клыковъ (сжимая ему руку). Какъ ты осмѣлился волочить-ся за моей женой?...

Марья Семеновна (сжимая ему другую руку). Да какъ языкъ твой повернулся бранить меня?...

Орѣшкинъ (стараясь отъ нихъ освободиться). Вдругъ! я... никогда... Пустите!... больно!...

Клыковъ. Говори!... или я тебя въ таръ тарары!...

Марья Семеновна. Отвѣчай! вяля я тебѣ всѣ глаза выпарапаю!...

Клыковъ (кричитъ). Убью!... Задушу!...

Марья Семеновна (тоже). Запру тебя въ чуланъ!... уморю съ голоду!...

Орѣшкинъ (разгорячась и крича все громче и громче). Пустите!... я... я...

Клыковъ. Глупой тетеревъ!...

Орѣшкинъ (стараясь вырвать руки). Нѣтъ!...

Марья Семеновна. Безстыдный сплетникъ!

Орѣшкинъ. Нѣтъ!...

Клыковъ и Марья Семеновна (вмѣстѣ). Да мы тебя!...

Орѣшкинъ (вырвавъ руки, кричитъ во все горло). Да что жъ?... Прочь!... я самъ.... (Схватываетъ два стула.) Не смѣйте!.. убью!... вы... оба...

Клыковъ (съ удивленіемъ). Посмотрите! посмотрите!

Марья Семеновна (также). Господи, да что съ нимъ?...

Орѣшкинъ (кричитъ, тряся стульями.) Вы меня... за труса!.. нѣтъ, я... никому!... вотъ... вотъ... прямо такъ... убью!...

Марья Семеновна. Онъ съ ума сошелъ!...

Орѣшкинъ (крича все сильнѣе). Конечно!... я здѣсь... я... глава!... (Клыкову.) Ты... вонъ!... убью!... (Марья Семеновнѣ). Ты... ва колѣна!... (Они смотрятъ другъ на друга съ изумленіемъ и указываютъ пальцами на Орѣшкина.) Вы думали можно... всегда...

какъ пѣшку!... нѣтъ... нельзя!... нельзя!... лопнуло!... я-звѣрь!... левъ!... коршунъ!... я... обонхъ!... (Подымаетъ на нихъ стулья.)

Марья Семеновна (схвативъ стулъ за ножку). Ай!

Клыковъ (схвативъ также другой стулъ.) Гаврило! что ты!... опомнись!... вѣдь мы пошутили!... (Вырываетъ стулъ и оставляетъ его къ сторону.)

Марья Семеновна. Да, да, мы пошутили!... (Вырываетъ у него другой стулъ и также оставляетъ къ сторону.)

Орѣшкинъ (тараща глаза.) Шутки!... нельзя!... я... вотъ!... (Сжимаетъ и показываетъ кулаки). Сила!... кочергу согну!... десять пудъ!... какъ перо!... (Бьется по комнатѣ, все бьетъ и ломаетъ.) Вотъ какъ!... вотъ какъ!... давайте!... что шбудъ... кого вябудъ!... я...

XVII.

ТЪ ЖЕ, УШКО.

Ушко (входя въ среднюю дверь). Марья Семеновна!... Гаврило Иванычъ!...

Орѣшкинъ (подбѣжавъ къ нему и схвативъ за руку). А! вотъ мой злодѣй!...

Клыковъ (хохоча). Bravo! вотъ кстати!...

Ушко. Гаврило Иванычъ! что съ вами?...

Орѣшкинъ. И съ тобой!... отбивать!... у мужа!... дайте палку!... щетку!... пистолеть!... ружье!... убью!... убью!...

Марья Семеновна. Боже мой! онъ съ ума сошелъ! Гаврюшенька!...

Орѣшкинъ. Прочь! прочь!... (Тащитъ за собой Ушко.)

Ушко (обидясь). Однако-жъ, послушайте!...

Клыковъ. Хорошенько! хорошенько этого волокиту!

Орѣшкинъ. Дайте, дайте!... я... его...

Марья Семеновна (тихо Ушко.) Уйдите!.. уйдите!.. Онъ теперь въ состояніи Богъ знаетъ что сдѣлать!...

Ушко (вырывая руку). Пустите! пустите!... (Убѣгаетъ въ среднюю дверь.)

Орѣшкинъ. Стой!.. держи!.. караулъ!.. (Убѣгаетъ за Ушко.)

XVIII.

КЛЫКОВЪ. МАРЬЯ СЕМЕНОВНА.

Клыковъ (*хохоча*). Ха, ха, ха!... По дѣломъ!... не волочись за чужими женами!... Ахъ, кабы онъ откаталъ хорошенько этого шельменку!..

Марья Семеновна. Боже мой!.. что это сдѣлалось съ Гаврюшенькой?...

Клыковъ. Эти трусы, вѣчно все тавіе!.. Молчатъ, молчатъ, да и пойдутъ!.. Какъ разозлятся, такъ ничѣмъ не удержишь!...

Марья Семеновна. Думала ли я? ожидала ли я?...

Клыковъ. Ага! что, небось, не въ привычку!... Я вотъ всегда одинаковъ, отъ бездѣлицы взбѣшусь... такъ женѣ ужъ и неудивительно и ни по чемъ!... А вѣдь вотъ этакой, какъ вашъ... въ два года разъ выйдетъ изъ терпѣнія, да за то ужъ, какъ эхидна какая, пойдетъ все бить да ломать!...

Марья Семеновна (*слабымъ голосомъ*). Боже мой!... мнѣ ужъ что-то дѣлается дурно!... (*Садится на стулъ*).

Клыковъ. Ну, этого только не доставало. Этакая, подумаешь, у всѣхъ этихъ бабъ натура!... Прощайте!...

Марья Семеновна. Ахъ, куда вы? куда вы?...

Клыковъ. Я до вашихъ обществъ не охотникъ!.. А тамъ любопытствѣ... вѣдь сердце не камень... Хочется посмотрѣть, какъ расправится вашъ готтентотъ съ этимъ волокитой!... (*Хохоча*.) Ахъ (*Уходитъ въ среднюю дверь*).

XIX.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, одна.

Боже мой! я еще не видывала ни одного мужчины такого сердятаго... И это мой мужъ!... А я всегда считала его, просто, за какую-то телятину!... Бѣдный Сергѣй Степанычъ!... Вѣдь онъ можетъ ему надѣлать большихъ неприятностей... (*Ходя по комнатѣ, наступая на письмо*.) Это что тутъ?.. (*Поднимаетъ письмо*.) Письмо!... откуда?... Ахъ! давеча, какъ вошелъ Гаврюша, у него было въ рукахъ какое-то письмо!... (*Развернувъ письмо и увидѣвъ въ немъ деньги*.) Съ деньгами!... десять рублей серебромъ?... Отъ кого-же это?... (*Читая подпись*). «Вашъ преданнѣйшій слуга Валеріанъ»

Кротскіа!...» Кротскій!... Я что-то не помню такой фамиліи... Прочтемъ... (*Читаетъ.*) «Я вамъ много обязанъ, почтеннѣйшій Гаврила Ивапычъ, за ваше одолженіе. Сегодняшній поступокъ вашъ въ каидтерской избавилъ меня отъ большихъ непріятностей...» Ахъ! такъ вотъ это отъ кого!.. (*Читаетъ.*) «Спѣшу возвратить вамъ, съ душевной благодарностью, мой долгъ и осмѣливаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою.—Давеча изъ вашихъ словъ я узналъ, что деньги, которыми вы меня ссудили, предназначены были на шляпку вашей супругѣ. Убѣдите ее, чтобъ она, въ знакъ памяти и моей къ вамъ признательности, не отказалась принять отъ меня снятую бархатную шляпку, которая если еще не доставлена къ вамъ, то будетъ принесена сегодня изъ магазина отъ мадамъ Шиллеръ!...» Скажите пожалуйста!... Такъ это не отъ Сергѣя Степаныча?... А опъ припаялъ давеча на себя.... Фи, какъ это гадко!... какъ это низко!... какая разниаа съ этимъ господиномъ Кротскимъ!... Вотъ ужъ этотъ долженъ быть преблагородный человекъ!... Давеча дѣвушка говорила, что ему не больше двадцати пяти лѣтъ.... и съ греческимъ носомъ!... Ахъ, я ужасно люблю греческій носъ!... любопытно было бы взглянуть....

XX.

МАРЬЯ СЕМЕНОВНА, ЛЮБОВЬ ОСИПОВНА.

Любовь Осиповна (*входитъ въ среднюю дверь*). Марья Семеновна, я къ вамъ, душечка, съ просьбою....

Марья Семеновна. Что такое?

Любовь Осиповна. Одолжите мнѣ, пожалуйста, для фасона вашу шляпку.... (*съ улыбкой*) потъ эту, что сегодня подарилъ вамъ Сергѣй Степанычъ....

Марья Семеновна. Мнѣ опъ не дарилъ никакой шляпки!...

Любовь Осиповна (*Марья Семеновна, тихо*). Какъ-же вы давеча сказали, что Сергѣй Степанычъ....

Марья Семеновна. Это я парочно.... чтобъ васъ, знаете, испытать.... вы такъ секретны....

Любовь Осиповна (*также*). У меня нѣтъ никакихъ секретовъ, особенно отъ васъ.... и въ доказательство.... неуждо ли прочесть вамъ вотъ эту записочку.... (*Отдаетъ ей записку.*)

Марья Семеновна. Какую записку?...

Отд. X.

Любовь Осиповна. Прочтите!...

Марья Семеновна (*читаетъ*). «Не вѣрьте ничему, что вамъ будетъ говорить Марья Семеновна... Я ее давеча немпожко подурачилъ»... Что такое?...

Любовь Осиповна (*взлвъ отъ нея записку*). А тутъ вотъ еще дальше... (*Читаетъ*). «Не вѣрьте также, что я подарилъ ей шляпку... это она сама выдумала!...»

Марья Семеновна (*съ досадою*). Разумѣется, сама!...

Любовь Осиповна. Къ чему-жъ это?

Марья Семеновна. Такъ... чтобы помучить нѣкоторыхъ особъ... А вы и повѣрили!... Ну, разсудите сами, въ состоянн ли этотъ глупый Ушко купить такую прекрасную шляпку!... ему и себѣ то не пачто купить шляпки!... Да и рѣшилась-ли бы я когда-нибудь принять отъ него!... Нѣтъ, этотъ подарокъ мнѣ сдѣлала одна молодая человѣкъ... ужъ не чета вашему Ушко!...

Любовь Осиповна. Кто? кто?...

Марья Семеновна. Одна... премилый, преобразоващнй молодой человѣкъ, облагодѣтельствованный Гаврюшенъкой...

Любовь Осиповна. Молодой человѣкъ! и вы отъ него приняли?

Марья Семеновна. Вотъ это мило!... Еще-бы не принять!... Успокойтесь-же!... Я вамъ уступлю въ полное владѣнне вашего Сергѣя Степавыча!...

Любовь Осиповна. Не безпокойтесь!... не пужно!... Я его навѣрно никогда ужъ не увижу!... Повѣрьте, мой мужъ хоть и старше, по гораздо мнѣ милѣ... (*Иронически*.) Точно также, какъ вамъ Гаврила Ивановичъ... который, между прочимъ, вовсе не объяснялся мнѣ въ любви и никогда не жаловался на васъ...

Марья Семеновна. Такъ къ чему-же вы давеча говорили?...

Любовь Осиповна. Такъ, знаете, парочко... чтобы васъ немпожко... Плата тою-же монетою!... Не сердитесь-же!... Я увѣрена, что мы по прежнему друзья...

Марья Семеновна (*лзвительно*). Да, друзья!... по прежнему!

Любовь Осиповна. Ахъ, какія вы душечка, Марья Семеновна!...

Марья Семеновна. А ужъ вы какія!...

XX.

ТЪ ЖЕ, ОРЪШКИНЪ, КЛЫКОВЪ.

Клыковъ (*входя подъ руку съ Оръшкинымъ*). Вотъ и мы!... (*Оръшкину.*) Ну, полно!... Вышелъ, чортъ возьми, молодцомъ, а возвращается мокрой курпцой!...

Оръшкинъ. Стыдно!... совѣстно!... жаль!...

Клыковъ. Отдѣлалъ негодяя.... припугнулъ такъ, что я думаю, ужъ носа сюда не покажетъ....

Марья Семеновна. И по дѣломъ!...

Клыковъ. А вотъ теперь самъ чуть не плачетъ!...

Оръшкинъ. Конечно.... оно и должно.... а сердце.... не могу!...

Любовь Осиповна. Что такое? что случилось?...

Клыковъ. А! ты здѣсь!... ничего! не твое дѣло!... погодя, я еще съ тобой поговорю послѣ!...

Марья Семеновна (*тихо Клыкову*). Я узнала за достовѣрное.... мой Гаврюша и не думалъ никогда за вашей женой....

Клыковъ (*тихо ей*). Знаю!... Мы ужъ съ нимъ объяснились дорогой!...

Марья Семеновна (*также*). Однако-жъ я вамъ совѣтую смотрѣть лучше за нею...

Клыковъ (*также*). Это ужъ мое дѣло!... Съ пынѣвшияго дня она у меня, дрянъ этакая, никуда одна не выйдетъ!... (*Отходитъ отъ нея и говоритъ тихо Оръшкину.*) Я тебѣ совѣтую почаще быть такимъ готтентотомъ!... Увидишь, кака я у тебя жена будетъ шелковая!

Марья Семеновна (*нѣжничал*). Гаврюша!... да что-жъ ты не подойдешь ко мнѣ и не поцѣлуетъ?...

Оръшкинъ (*подходя къ ней*). Я.... я, мамаша... съ удовольствіемъ!... (*Цѣлуетъ ее.*)

Клыковъ. Нѣтъ, чортъ возьми, его не образумишь!...

ОРЪШКИНЪ

Мамаша!.. Я... я глупъ... безбожно...

Тебя... ну, виновать.. дуракъ...

Къ публикѣ.

Оно конечно... очень можно...

А сердце... не могу никакъ!...

Клыковъ, Марья Семеновна и Любовь Осиповна.

Онъ съ вами вѣкъ не объяснится,
Позвольте-же, въ замѣнъ того,
Намъ передъ вами извиниться
И попросить васъ за него....

Орѣшкинъ.

Я чувствомъ... я... рѣчь негодится...
Я вашъ... и больше ничего!..